

30. Malova O. Teaching Children Foreign-Language Grammar: Are Authentic Materials Appropriate? // FLEKS — Scandinavian Journal of Intercultural Theory and Practice. 2016. Vol. 3. N 2. Intercultural communication in educational settings. URL: <https://journals.hioa.no/index.php/fleks>

*И. Е. Мельникова, Е. И. Николаева,
С. Н. Никифорова, Э. Б. Дунаевская, С. А. Буркова,
Л. М. Костина, И. А. Калабина, Т. В. Александрова*

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НА КАФЕДРЕ ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ СЕМЬИ

В работе излагаются результаты исследований психофизиологического направления кафедры возрастной психологии и педагогики семьи. Говорится об обширном поле исследования психофизиологии спортсменов, их адаптации к нагрузкам разной интенсивности. Описаны результаты исследования функциональной асимметрии мозга, связи эмоционального интеллекта детей с латеральными предпочтениями. Выявлено различие взаимосвязи интеллекта и креативности у детей и подростков. Отдельное направление связано с исследованием особых детей и их возможности адаптации в учебных заведениях разного уровня. Описаны особенности адаптации таких детей к эмоциональным ситуациям и реагирования их вегетативной нервной системы в этих условиях. Обширные исследования ведутся для описания детско-родительских отношений в семьях, влияния семьи на психологические особенности ребенка дошкольного и школьного возраста.

Ключевые слова: исследования, функциональная асимметрия мозга, исполнительные функции, кардиоинтервалы, адаптация, дети с ограниченными возможностями здоровья.

*I. Melnikova, E. Nikolaeva, S. Nikiforova, E. Dunaevskaya,
S. Burkova, L. Kostina, I. Kalabina, T. Aleksandrova*

PSYCHOPHYSIOLOGICAL FIELD OF STUDY AT THE DEPARTMENT OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY AND FAMILY PEDAGOGY

The paper reports on research results within the psycho-physiological field of study conducted by the Department of Developmental Psychology and Family Pedagogy. The article covers extensive research into the psychophysiology of athletes and their adjustment to activities of varied intensity; the study of functional asymmetry of the brain and the connection between emotional intelligence in children with their lateral preferences; the difference between the correlation of intelligence and creativity in children and adolescents. Another study focused on children with special needs and their ability to adapt to educational institutions of different levels. It described specific features of their adaptation to emotional situations and the reactions of their neurovegetative system in those conditions. Extensive research was conducted into the parent-child relationship in families and the impact of the family on the psychological characteristics of the child of preschool and school age.

Keywords: research, functional asymmetry of the brain, executive functions, cardiointervals, adaptation, children with special needs.

Исторически более ранними на кафедре были психофизиологические исследования. Они были начаты В. Г. Каменской, которая

смогла создать уникальные методики, позволяющие описывать ориентацию человека, и прежде всего ребенка, в потоке сигнала

лов, структура которых имела фрактальное основание. Она создала и уникальную методику анализа вариабельности кардиоритмов. Все это позволило ей создать собственную школу исследователей.

Предмет и задачи психофизиологии до сих пор активно обсуждаются и не являются очевидными. Есть исследователи, которые полагают, что психофизиология изучает физиологические основы психической деятельности и поведения человека [11]. В этом случае исследование физиологических механизмов психических процессов на системном, нейронном, синаптическом и молекулярном уровнях становится основной задачей психофизиологии [19].

Есть точка зрения, что психофизиология — наука, изучающая физиологические механизмы субъективных явлений, состояний и индивидуальных различий [18]. В чем различие между этими определениями? Оно состоит в том, что, собственно, изучает психофизиология — физиологические механизмы психической деятельности или субъективных явлений?

Проблема состоит в том, что субъективные явления — это то единственное, с помощью чего мы познаем мир и осознаем самих себя. Однако субъективность потому так называется, что она дается только субъекту, и нет методов ее оценить у кого-то еще, кроме самого себя. Психическую же деятельность можно описать с помощью имеющегося в настоящее время у психологии и физиологии инструментария.

Но описав психическую деятельность человека, исследователь все равно не познает его субъективный мир. Как выглядит ваш голубой цвет неба над головой: он такой же, как у автора, пишущего эти строки, или редактора, который осуществляет правку этого текста? У нас нет возможности сверить наши субъективные ощущения. Мы пользуемся одним словом — «голубой», который каждый из нас усвоил в дет-

стве, когда взрослый, показывая на небо, произносил это слово. Но что видел при этом каждый из них?

В мире нет цвета. Есть электромагнитные волны, которые излучает объект. И мозг каждого человека транслирует эти волны в некую окраску. Люди обучаются называть, воспринимая определенные волны, слово, которое для этих волн дала культура, но они не знают, что видят при этом другие. Мы можем знать только собственный голубой.

Еще сложнее со словом «любовь». У человека в момент эмоционального переживания выделяются гормоны и включаются определенные нервные образования в мозге, но что он чувствует в этот момент? Мы можем наложить наши собственные переживания на его слова. Однако мы, очевидно, ошибаемся, иначе мы лучше бы понимали друг друга.

Говоря о субъективной реальности, мы можем только довериться сообщениям других людей о том, что они говорят о своих переживаниях, но не имеем возможности сопоставить наши переживания с их сообщениями.

С появлением томографа стало ясно, что страдания отвергнутого человека и страдания человека от физической боли активируют в мозге один и тот же участок [20]. Мы можем определить участок мозга, ответственный за это переживание, и услышать сообщение о страдании. Но мы не сможем понять, что реально чувствует данный отвергнутый человек и насколько его боль в определенной ситуации соответствует нашим ощущениям от боли. Мы можем говорить о внутреннем субъективном мире, используя одни и те же слова, но это не значит, что собеседники восстанавливают в сознании в связи с одним словом одинаковые образы и чувства.

С этой точки зрения решение о том, что исследование физиологических механизмов психических процессов на системном,

нейронном, синаптическом и молекулярном уровнях должно стать задачей психофизиологии, безусловно, положительное, поскольку позволяет, уйдя от неразрешимых пока проблем, начать изучение того, что доступно для исследования.

Стоит подчеркнуть, что учебник имеет традиционный план, а потому изучаются внимание, память, мышление и т. д. Стоит помнить, что такое членение удобно автору для изложения материала и студенту для его понимания, но в мозге нет отдельных психических процессов. Есть некие совокупные акты, включающие одновременно все процессы, позволяющие мозгу предсказать, какие последствия сиюминутная внешняя и внутренняя ситуация будет иметь для организма и что нужно срочно предпринять, чтобы все закончилось наилучшим образом. В современной науке нет терминов для описания таких актов.

Современные функциональные томографы позволяют зафиксировать ту или иную мозговую активность во время той или иной психической активности, они могут служить индикаторами психической деятельности, мы можем обнаружить связь между активностью мозга и психической деятельностью, но мы не можем объяснить, что такое эта связь: как активность нейронных сетей порождает внутренний мир человека, его способность восстанавливать то или иное излучение, идущее от вещей, в виде конкретного цвета. Мы видим пространство перед собой, хотя это всего лишь модель, которую создает наш мозг об этом пространстве. И эта модель размещена в нашем мозге, тогда как пространство находится перед нами. Где конкретно в мозге она находится?

Мы не имеем методов описания внутреннего мира другого человека, хотя легко и точно ощущаем собственный внутренний мир. При этом объектов нашего внутреннего мира в действительности не

существует. Это модель, которую выстраивает наш мозг на основе полученной им весьма ограниченной сенсомоторной информации и прежнего опыта взаимодействия с миром.

Как бы ни определяли авторы предмет и задачи психофизиологии, все они сходятся на том, что основной целью данной науки является решение психофизиологической проблемы — центральной проблемы психологической науки. Она состоит в понимании механизма порождения мозгом — материальным субстратом — внутреннего субъективного мира и описании того, как эти разные субстанции взаимовлияют друг на друга.

В середине 90-х годов в рамках психофизиологических исследований, проводимых кафедрой, развивалось направление изучения механизмов развития стресса и психоэмоционального напряжения. Эти исследования проводились на различных возрастных группах (от 5–6 до 20 лет). В этих исследованиях участвовали дети, подростки, юноши и девушки, занимающиеся и не занимающиеся спортом. Целью исследования являлось изучение формирования стресс-реакции в условиях соревновательной деятельности. Результаты исследований нашли свое отражение при подготовке нескольких кандидатских диссертаций, докторской диссертации И. Е. Мельниковой [12, 13], магистерских и бакалаврских квалификационных работ.

Особенности динамики поведения при индивидуальной и соревновательной деятельности позволяют оценить формирование адаптивных реакций в онтогенезе и изучить их механизмы. Сравнение психофизиологических, физиологических и полиморфных особенностей позволяет проследить онтогенетические закономерности формирования адаптивных процессов и прогнозировать дезадаптационные изменения, которые сами по себе уже являются предпатологическими состояниями.

Было показано, что мобилизация адаптационного ресурса у детей и подростков, не занимающихся спортом, обеспечивается за счет двух контуров формирования адаптивных реакций: вегетативного и регуляторного. При этом наиболее переменные реакции выявляются в вегетативном контуре, а наиболее интегративные — в регуляторном. Полодиморфная специфичность реагирования при обеспечении когнитивной деятельности начинает проявляться с семилетнего возраста.

Оказалось, что надежными и информативными показателями, характеризующими высокую и достаточную эффективность мобилизации адаптационного ресурса, у детей и подростков при выполнении интеллектуальных задач является скорость обработки информации, которая может быть оценена также по информационному эквиваленту пульсового удара (ИЭП). Этот показатель целостно и емко характеризует качество переработки информации и включение вегетативного компонента в ее обеспечение.

В процессе двигательной деятельности включение функциональных резервов, лежащее в основе формирования адаптивных реакций, проявляется в изменении практически всех показателей сердечно-сосудистой и дыхательной систем, как у детей и подростков, занимающихся спортивной деятельностью, так и активно не участвующих в ней, тем не менее в исследуемой группе уровень мобилизации функциональных резервов вегетативного контура обеспечивается более рационально и в связи с направленностью тренировочного процесса. Достаточно значимо в онтогенезе эти особенности проявляются с 7-летнего возраста, как у девочек, так и у мальчиков.

Различия у мальчиков и девочек адаптивных реакций в условиях физической деятельности удается выявить в условиях мотивированной или соревновательной деятельности, где формируется стресс-ре-

акция. Причем начиная с 7-летнего возраста это связано с формированием функциональных резервов большего объема. При обеспечении мотивированной деятельности увеличение показателей, характеризующих уровень мобилизации адаптационного ресурса кардиореспираторной системы, более выражен у девочек старше 7 лет. Очевидно, такие изменения объясняются формированием более совершенных механизмов мобилизации функциональных резервов в центральном звене — нервной системе.

На основе анализа полученного экспериментального материала и литературных данных возможно выделить показатель, являющийся маркером эффективности обеспечения адаптивных реакций — энергетический эквивалент пульсового удара (ЭЭП), который позволяет интегративно оценить эффективность адаптации при обеспечении физической деятельности.

Наиболее переменным, зависящим от процессов долговременной адаптации, определяемым спортивной специализацией, оказался компонент гуморальной регуляции, изменение уровня конкретных гормонов в крови. Так, у девушек, занимающихся теннисом, в условиях высокомотивированной деятельности происходит усиление экскреции эстрадиола, у девушек-дзюдоисток — тестостерона, у девушек-пловчих — кортизола. Первый тип реакции с учетом высокого уровня эмоциональности можно условно назвать женским, второй — условно мужским, а третий — промежуточным. Очевидно, это звено регуляторного контура в наибольшей степени зависит от структуры долговременной адаптации и является более переменным, обеспечивающим индивидуализацию реакций в ответ на действие неадекватных факторов среды, тогда как реакции, определяемые нервной системой, характеризуются большей стабильностью и для них характерны полспецифические отличия.

Деятельность в условиях психоэмоционального напряжения обеспечивается более полной и адекватной мобилизацией адаптационного ресурса, что определяет более рациональное использование ресурсного потенциала в условиях тестирования. Это напряжение оказывается более заметным у девочек и девушек, у которых изменение направленности эмоциональных реакций более выражено и соответствует их гендерным особенностям. Однако выраженные полоспецифические отличия начинают формироваться только с 7 лет и более выраженными оказываются у подростков.

Еще одно направление, предложенное Е. И. Николаевой [9, 10], связано с фундаментальными исследованиями функциональной асимметрии мозга в онтогенезе человека. Высказано предположение о существовании критического периода в развитии функциональной асимметрии мозга, которая предопределяется особенностью созревания структур мозга: чем раньше происходит созревание, тем меньше вероятности включения левой стороны в ту или иную деятельность. Чем медленнее этот процесс, тем больше левых признаков в сенсорной и моторной сфере у человека. Было показано существование двух типов неосознаваемых оценок эмоциональной значимости стимулов, связанных соответственно с левым и правым полушариями мозга. Доказано, что правополушарная оценка эмоциональной значимости сигнала меняется в зависимости от состояния организма, тогда как левополушарная не зависит от состояния организма. Описана роль врожденной патологии полушарий в развитии речевых расстройств у детей. Результаты исследований изложены в книге «Мифы и действительность функциональной асимметрии мозга».

Доказана роль привязанности матери к ребенку и ее эмоционального интеллекта для снятия диагноза, полученного ребенком при рождении, в первые два года жизни

ребенка. Показана роль наказания и поощрения в семье в процессе формирования самооценки и вегетативного реагирования дошкольника. Обнаружилось, что методы наказания предопределяют самооценку ребенка: чем больше на ребенка кричат, тем ниже его самооценка. Методы наказания предопределяют регуляцию сердечно-сосудистой системы: чем жестче наказание, тем более ригиден ритм сердца ребенка и больше вероятности срыва вегетативной регуляции [16].

Анализ психологических и психофизиологических особенностей подростков-девушек с измененной сексуальной ориентацией обнаружил более высокие показатели интеллекта и креативности, что свидетельствует о наличии у них одновременно мужских и женских психофизиологических характеристик.

Было обнаружено, что чем более креативен подросток, тем ниже уровень его агрессивности. Сравнение креативности и интеллекта у первоклассников и пятиклассников показало, что у первоклассников креативность и интеллект не связаны друг с другом, тогда как у пятиклассников обнаруживается взаимосвязь между этими показателями. Высказано предположение, что некоторое время креативность и интеллект развиваются независимо, но в момент пубертата, когда подросток готовится к взрослому существованию и проигрывает разные роли, эволюционно выгодно, чтобы эти два показателя действовали совместно.

Были изучены особенности военнослужащих с разным уровнем адаптации и предложены психофизиологические характеристики, свидетельствующие о наличии срыва адаптации после пребывания в горячих точках. Также было опровергнуто мнение, что выраженность левых признаков у военнослужащих предопределяет вероятность алкогольной зависимости. Алкогольная зависимость предопределялась интен-

сивностью негативных факторов, воздействующих на человека в течение одного года, и не была связана с функциональной асимметрией [17].

Было проведено исследование, направленное на оценку эффективности приемной семьи. Описаны особенности приемных родителей, которые повышают вероятность адаптации приемного ребенка в семье. В настоящее время делается акцент на изучении особенностей детей, оставшихся без попечения родителей. Показано, что чем раньше ребенок попадает в приемную семью и чем меньше времени проводит в детском доме, тем выше его интеллект.

Большое направление связано с изучением влияния поощрения и наказания на психофизиологические особенности ребенка. С. А. Буркова [1, 16] показала, что особенности наказания ребенка в семье определяют характер его самооценки, тогда как специфика поощрения — резервные возможности.

С. Н. Никифорова [14, 15] изучила особенности развития общего невербального и вербального интеллекта у детей 6–8 лет с легкой степенью умственной отсталости, с задержкой психического развития, социально-педагогической запущенностью.

Показано, что группа детей с педагогической запущенностью достоверно (по t -критерию Стьюдента, при $p \leq 0,05$) отличается от группы детей с легкой степенью умственной отсталости по качеству выполнения ассоциативного эксперимента, а в серии с отрицательным мотивационным подкреплением различия были выявлены и в отношении детей с задержкой психического развития. Также стоит отметить, что у детей нормативного варианта развития во всех сериях ассоциативного эксперимента показатель качества выполнения достоверно выше, чем у детей с социально-педагогической запущенностью, с ЗПР и легкой степенью умственной отсталости.

В современной психологической науке общепризнанным считается тот факт, что большинство онтогенетических характеристик личности являются не просто возрастными, но и половозрастными, а пол и половая принадлежность выступают самой первой категорией, в которой ребенок осмысливает свое Я и свою индивидуальность. Анализ значений уровня развития общего и невербального интеллекта у мальчиков и девочек в исследуемых группах показал, что мальчики и девочки с задержкой психического развития и с легкой степенью умственной отсталости не имеют различий по качеству выполнения цветных прогрессивных матриц Равена, а в группах детей нормативного варианта развития и с социально-педагогической запущенностью уровень развития общего невербального интеллекта несколько выше у мальчиков.

Также следует отметить что у мальчиков и девочек с ЗПР уровень развития общего невербального интеллекта достоверно ниже (по t -критерию Стьюдента, при $p \leq 0,05$), чем у детей с социально-педагогической запущенностью. Оценка уровня развития вербального интеллекта показала, что при выполнении нейтральной серии ассоциативного эксперимента наиболее высокие показатели отмечаются у девочек нормативного варианта развития ($AЭ = 80,9 \pm 14,7$), и та же тенденция наблюдается в группах детей с легкой степенью умственной отсталости и с социально-педагогической запущенностью. В группе детей с задержкой психического развития мальчики имеют более высокие показатели уровня развития вербального интеллекта.

Полученные данные позволяют сформировать более эффективную стратегию реализации индивидуально-дифференцированного подхода к обучению мальчиков и девочек 6–8 лет с легкой степенью умственной отсталости, задержкой психиче-

ского развития и социально-педагогической запущенностью.

Э. Б. Дунаевская [3, 4] описала облигатные факторы психологического развития у учителей общеобразовательных школ. В соответствии с «Законом об образовании в Российской Федерации» каждая школа становится инклюзивной. Включенное образование детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательные школы требует от учителя пересмотра своего профессионального развития. Выявлено, что облигатные факторы профессионального развития соотносятся с учителями, в большей мере готовыми к профессиональному росту.

Таким учителям присущ высокий уровень внутренней мотивации, по ценностным ориентациям характерна активная, деятельная жизнь, а механизмом психологической защиты является компенсация. Совершенно поведение для учителей, более готовых к профессиональному развитию, сформировано как проблемно-ориентированный копинг. Для учителей, менее готовых к профессиональному развитию, разработаны программы повышения квалификации, основанные на осознании ими важности

профессионального развития на протяжении всей профессиональной деятельности. В настоящее время многие преподаватели кафедры разрабатывают проблему формирования у детей исполнительных функций, отвечающих за изменение поведения.

Научные интересы кандидата психологических наук, доцента Л. М. Костиной [7, 8] лежат в области решения проблем детско-родительского взаимодействия, изучения установок на будущую семью и родительство у лиц различных возрастных групп. Ею активно разрабатываются проблемы семейного тьюторства, информационных технологий в работе с семьей, психологического консультирования семьи. Завершается работа над докторской диссертацией по проблемам психологической безопасности личности.

Научно-педагогические проблемы семейного воспитания, воспитания детей, лишенных попечения родителей, защиты прав ребенка, этики работы с детьми и другие аспекты педагогической деонтологии являются областью научных интересов кандидата педагогических наук, доцента кафедры и заместителя директора института детства И. А. Калабиной [2, 5, 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгакова О. С., Буркова С. А. Влияние сформированного «гомеостаза нездоровья» на социализацию личности // *Международный журнал экспериментального образования*. 2012. № 4-1. С. 74–75.
2. Гогоберидзе А. Г., Калабина И. А., Савинова Л. Ю. Педагогическая магистратура в институте детства Герценовского университета: история, современность, перспективы // *Педагогическая наука и современное образование: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки* / ред.: И. В. Гладкая, С. А. Писарева; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, институт педагогики. СПб., 2017. С. 40–45.
3. Дунаевская Э. Б., Котова С. А. Особенности реагирования на стресс учителей в новых условиях современного образования // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*. 2014. № 9. С. 43–45.
4. Дунаевская Э. Б. Особенности ценностных ориентаций старших школьников общеобразовательных и коррекционных школ // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 51. С. 201–205.
5. Калабина И. А. Педагогические условия организации нравственного воспитания детей-сирот старшего дошкольного возраста в процессе социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Карельский государственный педагогический университет. Петрозаводск, 2007.
6. Калабина И. А., Савинова Л. Ю. Дисциплины по выбору: необходимое и достаточное // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2017. № 2. С. 74–77.

7. *Костина Л. М.* Игровая терапия с тревожными детьми. 3-е изд. СПб., 2005. 160 с.
8. *Костина Л. М.* Стратегические направления формирования психологической безопасности личности дошкольника // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. № 155. С. 66–71.
9. *Леутин В. П., Николаева Е. И.* Риск артериальной гипертензии и особенности функциональной асимметрии мозга у рабочих вахты дальнего плеча // Физиология человека. 1985. Т. 11. № 6. С. 923–926.
10. *Леутин В. П., Николаева Е. И., Фомина Е. В.* Функциональная асимметрия мозга и незавершенная адаптация // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии / Российская академия медицинских наук, Научный центр неврологии; отв. ред. В. Ф. Фокин. М., 2009. С. 429–457.
11. *Марютина Т. М., Кондаков И. М.* Психофизиология. М.: Янус, 2003. 400 с.
12. *Мельникова И. Е.* Психофизиологические закономерности мобилизации адаптационного ресурса у детей и подростков: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2005.
13. *Мельникова И. Е.* Адаптация детей и подростков в условиях эмоционального стресса // Гуманитарный вектор. 2013. № 1 (33). С. 138–144.
14. *Никифорова С. Н., Семенова О.* Специфика проведения комплексной рефлексометрии с детьми старшего дошкольного возраста с проблемами в развитии // Здоровье подрастающего поколения мегаполиса: сборник трудов к 20-летию юбилею кафедры / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, институт детства, кафедра психологии и психофизиологии ребенка. СПб., 2007. С. 146–148.
15. *Никифорова С. Н., Харченко О. С.* Исследование специфики развития творческого мышления у детей 7–8 лет, осваивающих разную образовательную программу // Искусство и дети: материалы XV Международной конференции «Ребенок в современном мире. Искусство и дети» / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2008. С. 233–236.
16. *Николаева Е. И., Буркова С. А.* Связь самооценки детей 6–8 лет с особенностями вариаций сердечного ритма в эмоциональной ситуации // Психология образования в поликультурном пространстве. 2011. Т. 3. № 15. С. 74–84.
17. *Николаева Е. И.* Психология семьи. СПб.: Питер, 2017.
18. *Ревонсуо А.* Психология сознания. СПб.: Питер, 2013.
19. *Соколов Е. Н., Данилова Н. Н., Александров Ю. И.* Программа курса психофизиология. URL: <http://www.psy.msu.ru/about/kaf/psychophysiology/program/psyphy.html>
20. *Eisenberger N. I., Lieberman M. D., Williams K. D.* Does reject hurt? An fMRI study of social exclusion // Science. 2003. N 5643. P. 290–292.

REFERENCES

1. *Bulgakova O. S., Burkova S. A.* Vliyanie sformirovannogo «gomeostazisa nezdorovya» na sotsializatsiyu lichnosti // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya. 2012. N 4-1. S. 74–75.
2. *Gogoberidze A. G., Kalabina I. A., Savinova L. Yu.* Pedagogicheskaya magistratura v institute detstva Gertsenovskogo universiteta: istoriya, sovremennost, perspektivy // Pedagogicheskaya nauka i sovremennoe obrazovanie: sbornik statey IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy Dnyu rossiyskoy nauki / red.: I. V. Gladkaya, S. A. Pisareva; Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena, institut pedagogiki. SPb., 2017. S. 40–45.
3. *Dunaevskaya E. B., Kotova S. A.* Osobennosti reagirovaniya na stress uchiteley v novyih usloviyah sovremennoogo obrazovaniya // Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 2014. N 9. S. 43–45.
4. *Dunaevskaya E. B.* Osobennosti tsennostnykh orientatsiy starshikh shkolnikov obscheobrazovatelnykh i korrektsionnykh shkol // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2008. N 51. S. 201–205.
5. *Kalabina I. A.* Pedagogicheskie usloviya organizatsii npravstvennogo vospitaniya detey-sirot starshego doskolnogo vozrasta v protsesse sotsializatsii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / Karelskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. Petrozavodsk, 2007.
6. *Kalabina I. A., Savinova L. Yu.* Distipliny po vyboru: neobhodimoe i dostatochnoe // Alma mater (Vestnik vysshey shkoly). 2017. N 2. S. 74–77.
7. *Kostina L. M.* Igrovaya terapiya s trevozhnyimi detmi. 3-e izd. SPb., 2005. 160 s.

8. Kostina L. M. Strategicheskie napravleniya formirovaniya psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti doshkolnika // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2013. N 155. S. 66–71.

9. Leutin V. P., Nikolaeva E. I. Risk arterialnoy gipertenzii i osobennosti funktsionalnoy asimmetrii mozga u rabochih vahtyi dalnego plecha // Fiziologiya cheloveka. 1985. T. 11. N 6. S. 923–926.

10. Leutin V. P., Nikolaeva E. I., Fomina E. V. Funktsionalnaya asimmetriya mozga i nezavershennaya adaptatsiya // Rukovodstvo po funktsionalnoy mezhpolutsharnoy asimmetrii / Rossiyskaya akademiya meditsinskih nauk, Nauchnyy tsentr nevrologii; otv. red. V. F. Fokin. M., 2009. S. 429–457.

11. Maryutina T. M., Kondakov I. M. Psihofiziologiya. M.: Yanus, 2003. 400 s.

12. Melnikova I. E. Psihofiziologicheskie zakonomernosti mobilizatsii adaptatsionnogo resursa u detey i podrostkov: dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2005.

13. Melnikova I. E. Adaptatsiya detey i podrostkov v usloviyah emotsionalnogo stressa // Gumanitarnyy vektor. 2013. N 1 (33). S. 138–144.

14. Nikiforova S. N., Semenova O. Spetsifika provedeniya kompleksnoy refleksometrii s detmi starshego doshkolnogo vozrasta s problemami v razvitiy // Zdorove podrastayushchego pokoleniya megapolisa: sbornik trudov k 20-letnemu yubileyu kafedry / Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena, institut detstva, kafedra psihologii i psihofiziologii rebenka. SPb., 2007. S. 146–148.

15. Nikiforova S. N., Harchenko O. S. Issledovanie spetsifiki razvitiya tvorcheskogo myishleniya u detey 7–8 let, osvvaivayushchih raznyu obrazovatelnyu programmu // Iskusstvo i deti: materialy XV Mezhdunarodnoy konferentsii «Rebenok v sovremennom mire. Iskusstvo i deti» / Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena. SPb., 2008. S. 233–236.

16. Nikolaeva E. I., Burkova S. A. Svyaz samoootsenki detey 6–8 let s osobennostyami variatsiy serdechnogo ritma v emotsionalnoy situatsii // Psihologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve. 2011. T. 3. N 15. S. 74–84.

17. Nikolaeva E. I. Psihologiya semi. SPb.: Piter, 2017.

18. Revonsuo A. Psihologiya soznaniya. SPb.: Piter, 2013.

19. Sokolov E. N., Danilova N. N., Aleksandrov Yu. I. Programma kursa psihofiziologiya. URL: <http://www.psy.msu.ru/about/kaf/psychophysiology/program/psyphy.html>

20. Eisenberger N. I., Lieberman M. D., Williams K. D. Does reject hurt? An fMRI study of social exclusion // Science. 2003. N 5643. P. 290–292.

*В. Л. Ситников, С. И. Кедич,
А. В. Комарова, Т. В. Слотина, К. П. Захаров*

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ И ВЫРАБОТКИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ НА КАФЕДРЕ ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ СЕМЬИ

В статье поднимается проблема изучения образа человека в сознании различных групп людей. Говорится о значимости изучения отражения человека человеком, о фундаментальности понятия «образ». Наиболее трудным при анализе этой проблемы было создание метода изучения образа. Сейчас методика, позволяющая изучать образ человека в сознании другого человека, называется «СОЧ(И) — структура образа человека (иерархическая)». Она позволяет выявлять и соотносить между собой содержание и структуру «Я-, Ты-, Он-образов» в сознании детей и взрослых. Второе направление анализа — изучение копинг-стратегий, которое позволяет более глубоко понять механизмы социальной адаптации.

Ключевые слова: образ человека, сознание, копинг-стратегии, адаптация.